

«Он сейчас не шутит?»

Сун Мин не мог поверить своим ушам и просто смотрел на главу Самарён, прямо ему в глаза, которые скрывались за маской. Но даже так он не мог понять, говорил ли мужчина это искренне или шутил.

Еще с прошлой жизни Ян Иль Чон был для Сун Мина словно герой сказки. Он стоял во главе Самарён, но он не действовал открыто и не показывался на люди. Только лишь его имя было известно всем.

И он хотел сделать Сун Мина своим учеником.

Парень закрыл рот и сглотнул слюну.

— Вы говорите правду?

— А что, это звучит как ложь?

— Но почему я?.. — спросил Сун Мин, колебавшись.

Хоть он и преодолел порог превосходства, но хорошо знал, что он отнюдь не талантлив. Чтобы подняться на этот уровень он провел 2100 лет в мире сознания Тенира, а до этого проходил испытания на горе Муши.

— У меня нет таланта. Даже если Вы сделаете меня своим учеником...

— Я знаю, — глава Самарён широко улыбался. — Я хорошо знаю, что у тебя нет таланта. А то, что ты преодолел порог превосходства, далось тебе только благодаря страданиям и испытаниям.

— Что? — Сун Мин широко раскрыл глаза в удивлении.

Как он это узнал?

Парень растерялся, но Ян Иль Чон лишь продолжал улыбаться.

— Это было просто предположение. Я видел, как ты сражался с Ам Джоном. Ты очень искусно владеешь копьем, не под стать твоему возрасту. Наблюдая за тобой, я понял, что твое тело не поспевает за усвоенными знаниями. Это конечно возможно, но в твоём случае разница была просто огромная. Напрашивался вывод, что ты побывал у Тенира, нет?

— Да, верно.

— Сколько лет ты продержался? — спросил глава Самарён.

Сун Мин, колебавшись, честно ответил, что прожил там 2100 лет. Мужчина в ответ на это снова громко рассмеялся.

— Да ты сумасшедший!

— Вы тоже проходили испытание Тенира?

— Когда-то давно, — Ян Иль Чон вновь отвернулся.

Почувствовав вернувшуюся спокойную ауру, феи прилетели обратно к нему.

— Ты тогда ещё пешком под стол ходил. Я продержался шестьсот лет у Тенира. Затем это стало просто невыносимо, и я ушел. Но две тысячи сто лет... ты точно человек?

Энвирус продержался 1000 лет. Как и говорил Тенир, Сун Мин поставил рекорд среди всех. Такая выдающаяся личность как глава Самарён продержался 600 лет, так что можно сделать вывод, что испытание Тенира действительно ужасно.

— Что ж, я выбрал тебя не потому что ты гений, освоивший Ци с пеленок. Я уже говорил: чтобы прийти к совершенству нужно приложить чертовски много усилий. Всегда нужно стремиться встать на вершину и никогда не сомневаться в своем потенциале.

Ян Иль Чон внезапно остановился. Недалеко от них стоял старый дом. Мужчина медленно повернулся в сторону Сун Мина.

— Две тысячи сто лет... Это значит, что ты до ужаса крепкий. Но какие у тебя планы на будущее? Ты хочешь стать лучшим?

Парень медлил с ответом. «Стать лучшим»? Он преодолел стену превосходства, но никогда не задумывался об этом. Сун Мин знал, что мир слишком велик, чтобы надеяться стать лучшим с такими жалкими навыками.

— Тебе не хватает мужества. Это мне не нравится, — улыбнулся глава Самарён. — А если Маленький Дьявол станет лучшей, ты сделаешь ее снова своей целью? Будешь пытаться превзойти ее?

— Да, — не сомневаясь ответил Сун Мин.

Ян Иль Чон ожидал не такой ответ, но все равно не высказал свое недовольство.

— Так что, ты станешь моим учеником или нет?

На такое предложение нельзя легко ответить. Будь он мастером трансцендентности, то другое дело, но он уже достиг превосходства и чему он может научиться у главы Самарён?

— Если я стану Вашим учеником, чему Вы меня научите?

— Ха-ха-ха! — мужчина громко рассмеялся, а затем резко остановился и продолжил более серьезным тоном: — Я могу научить тебя всему, что тебе не достает.

— А чего мне не достает?

— Хм... нужно проверить это.

Ян Иль Чон был до ужаса медлителен с ответом. Он заметил холодное и суровое выражения лица Сун Мина и рассмеялся.

— Став моим учеником, ты будешь учить не только Ци.

— А что еще?

— Ну как же? Ты станешь учеником главы Самарён, а значит и преемником.

Сун Мин задрожал. Да, Ян Иль Чон был не только великим мастером Ци. Он стоял во главе огромной фракции, а значит Сун Мин должен стать его преемником и научиться управлять членами Самарён.

— Почему я?..

— Я люблю упорных людей больше, чем гениев, — ответил глава Самарён. — Ты можешь не отвечать сразу. Я даю тебе время, так что подумай и реши, чтобы потом не жалеть.

— Хорошо, я понял.

В прошлом люди зачастую без причины были добры к Сун Мину, но Ам Джон и глава Самарён располагались к нему из-за его упорства. Впрочем, Сун Мин так и не смог понять ход мысли Ян Иль Чона.

— Где Ви Джи Хюн? — он решил пока что вернуться к тому, зачем пришёл.

— А, точно, тебе же нужно встретиться ней... — пробормотал глава Самарён, вошел в лес и раскрыл руки. — Эта девчонка живет в лесу. Прошло два месяца после нашего сражения, но она ни разу не выходила из леса. Она, наверно, тоже знает, что ты тут, но не выходит из-за меня.

Сун Мин поклонился Ян Иль Чону и направился в лес.

Густая чаща была заполонена феями. Увидеть их было еще тяжелее, чем эльфов. Парень удивленно наблюдал за этими завораживающими созданиями подле него.

— Как тебя зовут?

— Куда ты идешь?

Феи порхали возле Сун Мина.

Поначалу он был настолько поражён ими, что отвечал на каждый их вопрос, но они всё не кончались. Феи продолжали расспрашивать его, и список вещей, которые их интересовали, не иссякал.

— Сюда нельзя.

— Эта женщина страшная!

В какой-то момент феи резко задрожали и отделились от парня.

«Эта женщина...»

Феи покинули Сун Мина и он осмотрелся.

— Ви Джи Хюн! — позвал он ее.

Он чувствовал ее взгляд, но её нигде не было видно. На самом деле, Сун Мин прекрасно знал где она, усилившееся зрение показало Ви Джи Хюн. Она сидела далеко на дереве и смотрела на Сун Мина. Сидела и молчала.

С их последней встречи прошел почти год.

Она столько раз представляла воссоединение, но не могла побежать Сун Мину навстречу, как себе это представляла.

«Ты стал сильнее», — Ви Джи Хюн издалека смотрела на Сун Мина.

Это удивительно. Ви Джи Хюн всегда была сильнее и привыкла к этому. С самой первой их встречи и на протяжении долгих десяти лет она была впереди. Ви Джи Хюн не знала, как справиться с подступающими чувствами в груди.

Давным-давно, в детстве, она сказала ему сделать её своей целью и жить в достижении её.

«А сейчас...»

Ви Джи Хюн спустилась с дерева. Она хорошо знала, что пока она слабела из-за проклятия, ее друг становился сильнее. За этот год он стал невероятно силен. У него никогда не было таланта, но все-таки он справился. Насколько же он упорный, злой и отчаянный, что достиг этого?

«Сейчас я, вероятно, слабее тебя».

Ви Джи Хюн шла к смотрящему на нее Сун Мину и рассмеялась своим мыслям.

Она не испытывала недовольство из-за того, что все изменилось. Она испытывала страх. Страх того, что если она станет слабее, если она больше не будет целью...

— Привет, — Ви Джи Хюн поздоровалась с ним.

Первая встреча за целый год.

Сун Мин смотрел на приближавшуюся к нему девушку. Ви Джи Хюн почти не изменилась. Нет, кажется, её волосы стали длиннее. Она была слаба из-за проклятия, но теперь выглядела полной сил.

— Как ты? В порядке? — спросил Сун Мин.

Девушка кивнула и остановилась. Сун Мин и Ви Джи Хюн стояли друг напротив друга.

— Ян Иль Чон тебе рассказал?

— О чем?

— До того, как ты пришел, я бросила ему вызов и проиграла, — сказала Ви Джи Хюн, но продолжала улыбаться. — Он и правда великий мастер. Я не выдержала десять атак за десять секунд.

«Смешно говорить это при первой встрече», — подумала Ви Джи Хюн и засмеялась.

Она продолжила идти и расстояние между ними сокращалось.

— Я с самого начала почувствовала, что проиграю, — пробубнила Ви Джи Хюн. — Пропустив атаку, я поняла, что если бы он захотел меня убить, то сделал бы это с одного удара.

Несмотря на поражение, голос Ви Джи Хюн не был грустным.

— На третьей атаке я получила внутренние раны.

Она наоборот была в приподнятом настроении.

— После четвёртого удара... Да, точно, я приняла его левой рукой, и она сломалась. Он пронзил меня, словно тофу.

И в ее словах слышался смех.

— На пятой атаке я подумала о том, что нужно продержаться только десять секунд. Я не хотела сдаваться.

Она начала смеяться громче.

— И на седьмой раз я пала. Я больше не могла устоять. Он... он просто монстр! До сих пор я никогда не называла человека «монстром». Всегда думала, что это буду я. Прости, не слишком ли это высокомерно?

— Нет, я так не думаю.

— Я была наглой, — сказала Ви Джи Хюн. — Я поняла, что мир велик, когда сражалась с Квон Джоном. Но глава Самарён открыл мне глаза, и я увидела, насколько всё же этот мир огромен, и насколько я ничтожна в его масштабах.

Ви Джи Хюн остановилась. Она стояла прямо перед Сун Мином.

— Он сказал, что сделает тебя учеником?

— Да, сказал.

— Согласись, — сказала Ви Джи Хюн. — Глава Самарён может научить тебя большему, чем просто Ци. Сейчас тебе нельзя бросать копье, но он сможет научить тебя устранять недостатки в Ци.

— Я не знаю...

— Даже не думай об этом. Стать учеником главы Самарён – это твоя судьба, лучшая возможность, которую она только могла тебе преподнести. Если ты откажешься, то второго такого шанса не будет.

— Лучшее в моей судьбе – это встреча с тобой.

— Ты говоришь приятные слова, — Ви Джи Хюн рассмеялась. — Я хочу тебя кое о чем попросить, можно?

— Да, конечно.

— Давай сразимся, — она улыбнулась еще шире. — Ведь десять лет прошло.